

Любовь заставляетъ человѣческую душу дѣлаться открытой и посредствомъ *вѣры* проводить въ душу то, чего раньше тамъ не было.

Любовь дѣйствуетъ на человѣка *непосредственно* или *черезъ другихъ*.

Примѣръ: ребенокъ прежде всего *любитъ* отца и мать; если онъ любитъ—то у него душа открыта и онъ имъ *вѣритъ* и, что они ему говорятъ—входитъ въ его душу, и онъ получаетъ познаніе. Это непосредственно.

Или—ребенку, который любить отца и мать и вѣрить имъ, послѣдніе говорятъ: „вотъ тебѣ учитель“. И ребенокъ вѣритъ и учителю (даже не полюбивъ еще учителя самъ). Это—чрезъ другихъ.

И благодаря такому отношенію онъ можетъ воспринимать „новое“. Если бы ребенокъ не такъ дѣйствовалъ, а полагался бы на свой *разумъ*, и свое пониманіе,—то вѣдь, если онъ знаетъ всего 4 правила ариѳметики, а ему стали бы говорить объ алгебрѣ или высшей математикѣ—то онъ долженъ бы сказать, какъ Толстой говоритъ про умноженіе хлѣбовъ Христа:—„этого не существуетъ, потому что я этого не понимаю“. Такъ какъ разумъ оперируетъ уже съ ранѣе приобрѣтеннымъ материаломъ, то выводы эти у разныхъ людей могутъ быть (именно оттого, что они правильны) *совершенно различны*.

Въ 1883 году Индійскій ученый Кутъ Хуми Лаль Зингъ (Koot Hoomi Lal Zing) писалъ европейцу, въ отвѣтъ на предложеніе его соединить европейскую науку съ ихъ наукой, для совмѣстной работы. „Вы просите насъ, чтобы мы преподали вамъ истинную науку, то неизвѣстное вашей наукѣ и касающееся скрытыхъ законовъ природы—и вы думаете, что отвѣтъ на это такъ же легокъ, какъ и запросъ.“

Вы не можете себѣ представить тѣхъ неимовѣрныхъ трудностей, съ которыми мы сталкиваемся при желаніи объяснить хотя бы самое элементарное изъ нашей науки тѣмъ людямъ, которыхъ мозгъ привыкъ къ обыкновеннымъ формамъ и методамъ „*вашихъ*“ наукъ.

Что бы вы сказали?—спрашиваю я, если бы узнали, что одинъ изъ нашихъ собратьевъ, проходя Гималаи во время голода, чтобы не дать массѣ людей умереть и, имѣя при себѣ мѣшкі съ рисомъ,—*преумножаетъ* *рисъ*, насколько ему